

ПСИХОЛОГИЯ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ И ССУЗОВ

Г. С. Абрамова

ГРАФИКА

В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ И ССУЗОВ

ПРОФИТОРИЯ
ПРОМЕТЕЙ

Психология. Учебное пособие для вузов и ссузов

Галина Абрамова

**Графика в психологическом
консультировании**

«Прометей»

2018

УДК 159.9
ББК 88

Абрамова Г. С.

Графика в психологическом консультировании /
Г. С. Абрамова — «Прометей», 2018 — (Психология. Учебное
пособие для вузов и ссузов)

ISBN 978-5-906879-67-7

В пособии показаны возможности использования графических моделей для решения задач консультирования, в которых необходимо осуществлять трансцендентальную позицию по отношению к целостной человеческой жизни. Автором предпринята попытка анализа ситуации психологического консультирования в свете культурно-исторической психологии. Издание предназначено для студентов, изучающих психологию как специальность или как учебный предмет, практических психологов, педагогов, социальных работников, всех, кто работает над проблемами индивидуальной жизни человека. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 978-5-906879-67-7

© Абрамова Г. С., 2018
© Прометей, 2018

Содержание

Предисловие автора	6
Глава 1. Понятие о психологическом консультировании и его этапах	7
1.1. Получение психологической информации как этап консультирования	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Галина Сергеевна Абрамова
Графика в психологическом
консультировании

Учебное пособие для вузов и ссузов

© Г. С. Абрамова, 2018

© Издательство «Прометей», 2018

* * *

Предисловие автора

Тот семинар был очень многолюдным и казался бесконечным из-за невозможности найти какие-то решения. Каждый вопрос становился проблемным... Думалось порой, что в профессии психолога вообще нет определенности, которая бы позволяла говорить, хотя бы условно, о завершенности работы или какого-то ее этапа.

У меня было запланировано небольшое сообщение о результатах моей практической работы, где я хотела рассказать о том, как обобщенная информация о людях становится психологической информацией самого человека, какие переживания при этом возникают и как их можно зафиксировать самому человеку и психологу.

Речь шла о графике.

Внимание коллег к этому сообщению заставило меня глубже рассмотреть проблему – попытаться увидеть в ней ее теоретические и конкретно-методические аспекты.

Результаты этой работы и предлагаются читателю.

Книга написана для тех, кто работает с людьми, получает и использует психологическую информацию в своей профессиональной деятельности. Это могут быть психологи, педагоги, социальные работники, юристы. Студенты, изучающие курсы психологического консультирования, могут ознакомиться с теорией и практикой консультирования, которые здесь обобщены.

Глава 1. Понятие о психологическом консультировании и его этапах

*Мир полнит нас. Мы все приводим в строй.
Все рушится. И рушимся мы сами.
Кто нашу суть так омрачил, что мы,
как ни бугтуй, похожи неизменно
на уходящего? Как он, взойдя
на холм высокий, на родные доли
в последний раз глядит и медлит, ждет,
вот так и мы живем, всегда прощаясь...*

Р. М. Рильке

1.1. Получение психологической информации как этап консультирования

Ключевые понятия: психологическая помощь, идеальный объект, логика индивидуальной жизни.

В результате изучения данного параграфа студенты должны:

знать признаки автокоммуникации Я;

уметь слушать текст;

владеть навыками анализа диалогичности сознания.

Психологическое консультирование – это вид профессиональной деятельности психолога, которая, естественно, протекает в пространстве и во времени.

Об этом можно было бы специально не говорить, если бы психолог не работал с такими явлениями, как психологическое пространство и психологическое время, в котором человек живет.

Кроме того, психолог обязательно должен обращаться к таким характеристикам времени, как физическое время человека и историческое время, в котором человек живет. Это неизбежно связано с пониманием того, как эти времена представлены в психологическом пространстве человека.

Именно это понимание и позволяет, на мой взгляд, точнее определить цели, задачи и способы работы психолога при консультировании, найти те моменты, которые будут давать возможность говорить об относительной завершенности работы, то есть о переходе ее в новое качество.

Так можно будет выделять этапы, характеризуя их как относительно законченные действия в профессиональной деятельности психолога-консультанта.

Психолог может получить необходимую ему для работы с человеком информацию только тогда, когда он сам владеет теоретическим, а значит, обобщенным знанием о закономерностях человеческой жизни.

Это положение является аксиоматическим, так как, не имея этого знания как концепции жизни, невозможно анализировать конкретные ситуации в жизни конкретных людей. Так, например, ситуацию инцеста (сексуальных отношений между детьми и родителями) можно рассматривать как проявление болезни взрослого человека и, соответственно, предлагать ему меры социальной помощи – лечить его, а можно рассматривать эти действия как преступление и последующее за ним неизбежное наказание. Если бы я добавила только два слова и фраза прозвучала бы так: «...и последующее за ним, что естественно, неизбежное наказание», то уже определила бы свою концепцию жизни. Но этого в моей фразе нет, она звучит безоценочно, хотя это вовсе не значит, что концепции жизни у меня нет.

Она есть у всех взрослых людей, и ее можно рассматривать как один из важнейших показателей взрослости.

Эта концепция будет проявляться тогда, когда нам надо высказать свое мнение о жизненном факте. Хотелось бы подчеркнуть – свое мнение, то есть говорить от своего «Я». Возможно ли это в профессиональной работе психолога?

Профессия психолога предполагает выполнение нескольких видов деятельности: психологическую диагностику, психологическую коррекцию, психологическое консультирование и психотерапию. Все они отличаются предметом, способами работы и, естественно, результатом.

Все они имеют общее то, что дает основания говорить о методологических основах профессиональной деятельности.

Это общее – концепция жизни, которой пользуется психолог.

В его концепцию жизни могут входить теоретические научные знания, но, в силу специфики научного знания, они могут существовать и как относительно независимые фантомные образования сознания психолога.

Это связано с особенностями строения сознания любого человека, на чем подробнее мы остановимся ниже.

Концепция жизни – это обобщенное образование, которое можно рассматривать как предельное понятие, позволяющее психологу, как и любому человеку, мыслить такими теоретическими объектами, как время и пространство, жизнь и смерть, Бог, смысл и т. п.

Концепция жизни создается не только как интеллектуальное образование, она выполняет и аксиологические функции в сознании человека, является обоснованием выбора в неопределенных ситуациях.

О ней можно сказать, что она – интегративное образование, возникшее как следствие смыслообразующих переживаний человека.

С этой точки зрения можно сравнить два текста психологов, в которых проявляются, на мой взгляд, функции концепции жизни как исходный момент для обоснования абстрактных умозаключений:

Текст первый: «Психология, с нашей точки зрения, не может в полном смысле слова называться ни трудом, ни работой, ни службой, ни искусством, ни хобби – это интенсивный непрекращающийся личностный рост (индивидуально осмысляемый как призвание, «состояние души», служение, причастность, харизма), на которую психолог добровольно обрекает самого себя, делая профессиональный выбор»¹.

Текст второй: «...если я хочу хорошо выглядеть и соответствовать тому образу, который на меня повесили, то мне придется казаться. Тогда я оказываюсь, вероятно, профессионально не вполне точен, поскольку несогласованность моих позиций, наличие второго плана, скрытого уровня неизбежно начинает порождать у людей, с которыми я общаюсь, ощущение двойственности. И может оказаться, что своей позицией невротика я начну плодить вокруг себя других невротиков. И уж, по крайней мере, за хорошее впечатление (выглядеть профессионально в глазах клиентов и заказчиков) придется платить снижением профессионализма...».

Думаю, что эти тексты дают представление о том, какое место психолог может отводить себе и другому человеку в своей профессиональной деятельности.

Акценты в этих текстах – разные.

Однако, сама возможность появления их как фиксация своего личного становления или ссылок на мнение другого человека, по-моему, связана с концепцией жизни, с возможностью ее осознания и проявления при решении конкретных жизненных задач, таких, как задачи профессионального общения психолога.

В текстах психологов эти задачи рассматриваются в свете общеизвестной дилеммы «быть или казаться». Решение этой дилеммы для взрослого человека – процесс осознания смысла жизни вообще и своей тоже.

Она представлена и в первом цитируемом тексте, но уже не как дилемма, а как способ ее разрешения, который может быть отражен в понимании вариантов профессионального становления психолога.

Мне представляется важным зафиксировать для читателя момент, связанный с обсуждением профессиональной деятельности психолога: психолог сам несет концепцию жизни, которая лежит в обосновании его личного и профессионального воздействия на все её проявления.

В мои задачи сейчас не входит выяснение вопроса о происхождении концепции жизни каждого человека. Думаю, что для прояснения своей позиции можно сослаться на работу

¹ Онтология (от греч. *οντο* – сущее и *λογία* – логия) – раздел философии, учение о бытии: термин введен нем. философом Р. Гоклениусом (1613 г.) – Прим. авт.

Э. Фромма «Искусство любви», где он, описывая виды любви, говорил о том, что любовь к жизни определяет появление всех других видов любви, саму ее возможность как чувства человека, как его отношения к жизни.

В концепции жизни человека можно увидеть много составляющих, но главными представляются концепция смерти, концепция другого человека, «Я»-концепция.

Они структурируют картину мира, создают предпосылки, которые могут стать обоснованием для построения множества теоретических идеальных объектов, создают саму возможность их существования.

К числу таких идеальных объектов будет относиться и идея психологической помощи, и идея существования практической психологии, и идея о психологии как сфере знания. Эти идеальные объекты будут, как и любые другие идеальные объекты, жить в сознании людей и влиять на течение их жизни – на характер переживаний, которые могут возникать, в том числе и по отношению к этим идеальным объектам.

Так проблемы профессионального общения, уже упомянутые выше, еще только требуют своего оформления в виде идеального объекта, что осознаётся всеми практикующими психологами. Часто пишут о том, что особенность профессиональной онтологии психолога такова, что она плохо отличается от жизни.

Не случайно, что для психологов весьма характерно смешение профессиональной позиции с обыденной. Тем более такое смешение свойственно непсихологам, пользующимися психологической информацией.

Концепция жизни, которую как обоснование своей активности несет в сознании взрослый человек, содержит такие важные, на мой взгляд, составляющие как представление о развитии, представление о Боге, представление о причинности (логику), представление о данности в человеческой жизни, представление о смысле страдания и боли. Каждое из них обладает особой функцией в концепции жизни, но все они, как единая система, позволяют ориентироваться в предельных понятиях и удерживать целостность концепции жизни.

Они выполняют роль субъективных критериев истины и ценности информации при освоении научного психологического знания, которое может войти в содержание этих представлений и стать одним из элементов концепции жизни. Так, например, психолог может не воспринимать проведение параллели в изучении закономерностей жизни животных и человека, как это часто делают в своих работах американские коллеги. Для него может оказаться неприемлемым и представление об архетипах, которое разрабатывал К. Г. Юнг, так как не считает его достаточно обоснованным, и т. п.

Другими словами, концепция жизни психолога позволяет ему быть избирательным в восприятии научного психологического знания, которое, как известно, не обладает целостностью, структурностью и единством критериев истины.

Кроме того, она определяет и его поиски истины, если человек действительно стремится к ней, занимаясь психологией как наукой.

Итак, все виды профессиональной деятельности психолога объединяет то, что в них представлена его концепция жизни. Она будет обоснованием для принятия научного знания, она будет обоснованием для организации воздействия на другого человека, когда речь пойдет о практической психологии.

Чем специфично консультирование как вид профессиональной деятельности психолога?

Можно описать этот вид деятельности, сопоставляя его с другими аспектами работы психолога.

В психодиагностике психолог ориентирован на получение результатов, которые можно сравнивать со средними данными по определенной группе и использовать их для определения психологического диагноза конкретному человеку.

Применение методик освобождает, в известном смысле, человека от личной ответственности за постановку психологического диагноза, так как он дан структурой интерпретации данных в этих методиках. Итог его работы – заключение с изложением способов (методик), которые привели к этим выводам.

Психологическая коррекция – это вариант индивидуального обучения, когда ребенок или взрослый с помощью психолога добивается результатов в каком-то виде деятельности, чтобы соответствовать возрастной норме выполнения этого действия. Так могут быть, например, построены нейропсихологическая реабилитация взрослых или обучение детей письму, чтению, счету. Психолог работает в этой сфере деятельности с параметрами возрастной нормы выполнения действия, которые задаются социальной ситуацией жизни человека. Его ответственность не распространяется на выделение этих параметров, он ориентируется на них как на существующие, с которыми он должен иметь дело как с данностью. Индивидуальные характеристики выполнения этого действия человеком корректируются до соответствия их норме, психолог несет ответственность за применяемые методики, влияющие на параметры индивидуального действия человека.

Психотерапия – вид деятельности психолога, когда он работает с человеком, болезнь которого определена медицинским диагнозом. Целью работы психолога является избавление больного от симптомов, на основании которых ему был поставлен диагноз. Психолог не несет ответственности за медицинский диагноз, но отвечает за свои действия, направленные на психическую реальность больного с целью ее изменения. В современной психологии существует множество психотерапевтических школ, которые предлагают разные теоретические обоснования и, естественно, разные методы воздействия на симптоматику болезней.

Наибольшее распространение получили психотерапевтические школы психоаналитической ориентации, поэтому психотерапевта часто называют психоаналитиком, хотя существует и много других видов психологических школ. Однако, надо заметить, что любая психотерапевтическая идея так или иначе связана с психоанализом и его классическим вариантом, созданным З. Фрейдом, так как анализирует причины болезни и воздействует на них. Соответственно, психотерапевт несет ответственность за способы анализа и их результаты. Критерием эффективности работы психотерапевта является исчезновение симптомов болезни у его пациента.

Психологическое консультирование – это работа психолога со здоровым человеком, который переживает ситуацию потери логики своей жизни. Он не понимает, что с ним происходит, и не знает, что ему делать. Именно с этого начинается психологическое консультирование, где психолог берет на себя полную ответственность за получение информации, необходимой человеку для восстановления индивидуальной логики его жизни. Именно эта процедура получения, а потом и использования информации об индивидуальной логике жизни человека будет составлять основное содержание психологического консультирования. Критерием его эффективности становятся индивидуальные переживания человека, в которых он фиксирует восстановление потерянной логики или обретение новой.

В поисках этой логики психологу надо работать с такими понятиями, как психологическое пространство и психологическое время индивидуальной жизни, и получать информацию о способах их организации. Использование этих понятий становится необходимым по следующим причинам:

- жизнь человека естественно организована в пространстве и во времени, это относится ко всем видам жизни и к психической прежде всего;
- организация жизни связана с применением средств и способов, существование которых позволяет проводить исследования, в частности, в области культурно-исторической психологии;
- источником активности в осуществлении организации жизни является «Я» человека (субъект, говоря философским языком);

– активность «Я» ориентирована и может быть понята в категориях целей, средств достижения целей, обоснования целей (мотивация), способов достижения целей;

– активность «Я» протекает в семантическом знаковом пространстве культуры (Ю. М. Лотман), которое наполняет сознание человека знаками, используемыми им для организации индивидуальной активности;

– знаки представляют собой структурные образования, обладающие собственной семантикой, и «Я» человека осуществляет особую работу по созданию индивидуальной активности при использовании этих знаков, ее можно назвать смыслообразованием;

– эта работа «Я» по созданию смыслов приводит к обозначению границ индивидуального семантического пространства знаков, в котором может, хочет и умеет жить человек;

– использование знаков – путь к расширению естественного, природного (Л. С. Выготский) пространства психической жизни человека – все его психические функции становятся опосредованными знаками;

– благодаря знакам, человек может переживать присутствие «Я»-усилий, как данности своей психической реальности, так как знаки обладают плотностью, которую надо преодолеть, чтобы они стали содержанием сознания, проявляющим в своей структуре индивидуальность активности «Я»;

– сопротивление знаков – естественный процесс, который связан с взаимодействием разных по качеству предметов: «Я»-усилий и знаков, имеющих разное воплощение – движение, слово, миф, образ, символ;

– знаки и организуют пространство психической реальности, где данность «Я» удерживает его целостность во всех временах жизни человека – биологическом, психологическом, историческом;

– психологическое и историческое время возможны благодаря существованию знаков, позволяющих фиксировать события в каждом из пространств, где протекает время – в психологическом пространстве и пространстве историческом;

– психологическое пространство представлено в индивидуальной жизни человека, а историческое – в социальной жизни людей;

– психологическое пространство естественно включает пространство тела человека, хотя выходит за его пределы, благодаря включенности в переживания телесности тех предметов, которыми человек овладел (А. Ж. Тхостов), освоенные предметы (знаки) перестают обозначать границу «Я» и не-«Я», перестают восприниматься как сопротивляющиеся, становятся своими, естественными для психологического пространства.

Психолог в ситуации психологического консультирования встречается с ситуацией жизни человека, которую можно описать в общем виде так, используя рефлексивную позицию человека, который ее переживает: «Моя жизнь стала мне чуждой». Она вызывает сопротивление, она «не подчиняется», она становится «неуправляемой», она «теряет смысл», она становится «пустой», к ней «пропадает интерес», возникает «чувство бессилия» – это только небольшой перечень суждений о своей жизни людей, которые обращаются за психологической помощью и надеются получить от психолога рецепты управления своей жизнью, рецепты определения ее смысла, рецепты приобретения силы «Я», осмысления жизни и интереса к ней.

Что делать психологу?

Как и какие решения он может (должен) принимать, работая с ситуациями, в которых представлена невыносимая для человека, вызывающая боль плотность его бытия. То количество человеческих слез, которое приходится видеть в работе с людьми, когда они обращаются за помощью, буквально взывает к действиям, что может создать для психолога иллюзию его возможности прожить жизнь другого человека.

Хотелось бы, чтобы такого не было, чтобы каждый человек мог, умел и хотел жить среди людей.

Это моя позиция, проявление моей концепции жизни, которая определяет для меня, как психолога, действия в ситуации психологического консультирования здоровых (подчеркиваю это еще раз) людей.

Переживания по поводу своей жизни, которая делается чуждой, неинтересной, пустой, становятся актуальным фактом сознания человека, тогда когда в процессе внутреннего диалога он не получает возможности строить свой индивидуальный текст. При этом нарушаются спонтанная диалогичность сознания, его символическая функция, обеспечивающие потенциальную бесконечность создания новых текстов. Такие ситуации рассматривали в своих работах Л. С. Выготский, М. М. Бахтин, М. К. Мамардашвили.

Думаю, что бытовым языком ситуацию можно описать так: человек, переживающий невыносимую плотность своего бытия, не может найти собеседника, которому был бы интересен разговор о его жизни. «Народу много, а поговорить не с кем». Он оказался в ситуации, когда некому сказать о своей жизни так, чтобы быть услышанным. Нельзя построить текст без адресата (М. М. Бахтин), нельзя построить текст без темы, нельзя выбрать тему, если нет (или потерян) предмет общения. Нельзя сохранить предмет общения, если нет средств и способов для этого.

Все эти «нельзя» прочитываются в работах авторов, имена которых я упоминала выше.

Можно сделать вывод о том, что система человеческих коммуникаций может строиться двумя способами.

В одних случаях мы имеем дело с некоторой наперед заданной информацией, которая передаётся от одного человека к другому постоянным в пределах всего акта коммуникации кодом.

В других случаях речь идет об увеличении объёма информации, ее трансформации, переформулировке. При этом вводятся не новые сообщения, а новые коды, однако при этом принимающий и передающий совмещаются в одном лице.

В процессе такой автокоммуникации происходит переформирование самой личности, именно на это направлены многие функции культуры, в которой живёт человек. К числу их можно отнести и общее ощущение жизни как бытия я, самопознание и психотерапия самого себя (аутопсихотерапия).

Человек в ситуации психологического консультирования испытывает трудности в реализации того, что Ю. М. Лотман называет автокоммуникацией.

Психологу надо восстановить эту автокоммуникацию как возможность человека создавать информацию, так как именно эту функцию осуществляет коммуникация «Я» – «Я». Последнее является аксиоматическим положением для обоснования работы психолога.

Текст, с которым будет работать психолог, в любой его форме – устной или письменной, монологической или диалогической – несет три значения:

- первичные – общезыковые (определяют структуру сознания человека);
- вторичные – возникают за счет синтагматической переорганизации текста и противопоставления первичных единиц (последовательность линейного развертывания сообщения в физическом времени отражает актуальное состояние сознания);
- третичные – возникают за счет втягивания в сообщение внетекстовых ассоциаций разных уровней (от общих до предельно индивидуальных, что позволяет привносить в текст потенциальные, существующие только в памяти человека, элементы).

Для того чтобы работать с человеком по восстановлению его автокоммуникации, психологу надо, как минимум,

- говорить с другим человеком на одном языке;
- осознавать наличие синтагматических переориентации в тексте;
- выделять в тексте внетекстовые образования – ассоциации разных типов.

Это нужно для того, чтобы увидеть, где в акте автокоммуникации произошло изменение, нарушившее ее, создавшее тот ее вариант, где вместо создания новых сообщений, происходит воспроизведение некоей информации, которое типично для коммуникации «Я» – «Он».

Ситуация психологического консультирования, когда человек испытывает боль от невозможности автокоммуникации, это ситуация, которую можно охарактеризовать как наличие «Я», отчужденного от собственной жизни, преобразованного в «Он» как участника коммуникации, где невозможно создание новой информации.

Это общие положения, которые позволяют ориентироваться в том, что делать с тем текстом, который выстраивает человек в общении с психологом. Что надо услышать в этом тексте психологу? Какую информацию передает человек? Каким кодом пользуется? Как принимает информацию?

Основная гипотеза, которая лежит в основе восприятия психологом текста другого человека, по-моему, состоит в том, что психолог (часто априори) предполагает наличие в тексте другого человека таких составляющих, которые позволят психологу выполнить роль «Я» этого человека и восстановить акты его автокоммуникации. С этим связано наличие в психологической практике утверждения того, что главное умение психолога – это умение слушать другого человека.

Гипотеза о том, что в тексте другого человека есть элементы, которые позволят психологу использовать их для осуществления роли «Я» другого человека, требует конкретизации. Путь конкретизации этой гипотезы – это путь к поиску кодов, которыми пользуется человек в акте коммуникации. Мне думается, что их можно прочесть в его тексте через выделение тем и предмета.

Предмет – это жизнь человека, а темы – это качества жизни, которые передаются и принимаются в акте коммуникации. Они структурируются человеком на основе его концепции жизни, которая удерживает жизнь как целостный предмет коммуникации и как проявление ее отдельных качеств в виде тем.

Можно зафиксировать, какие темы своей психической жизни и каким способом передает человек в коммуникации, если психолог владеет обобщенным представлением о ее строении – умеет слышать и слушать. Именно для этого психологу и нужны его теоретические знания о строении психической реальности, являющиеся для него самого тем текстом, которым может быть прочитан другой текст. Известно, что текст читается только текстом.

Что является основной характеристикой текста как знакового образования в сознании человека? Трудно ответить на этот вопрос точно и однозначно. Работы Ю. М. Лотмана и М. М. Бахтина позволяют мне утверждать, что текст представляет собой семиотическую систему, которая выполняет три главных функции:

- творческую – создание новых сообщений, а не только передача готовых;
- смыслопорождения – язык неотделим от выражаемого им содержания, получатель текста имеет дело не только с сообщением на языке, но имеет и сообщение о языке, сообщение, в котором интерес перемещается на его язык. Это важнейшая для психолога особенность текста, так как это та направленность сообщения на код, то есть текст превращается в урок языка, где необходимо осуществлять на него рефлекссию. Адресат текста с необходимостью должен восстановить авторскую рефлекссию и выделить содержание сообщения, основываясь на своем коде для его прочтения.

Третья функция текста – функция памяти. Текст не только создает новые смыслы, но и аккумулирует предшествующие контексты и хранит их. Дискретный текст, ограниченный пространством и временем его существования, реально оказывается включенным в недискретную сущность смысла, которую он отражает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.